ОГНИ АЛАТАУ
г. АЛМА-АТА
12 СЕН 1970

ГАСТРОЛИ БОЛЬШОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО

Мир и герои Сергея Юрского

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Общепризнанно, что актерское мастерство С. Юрского огромно. Любая роль в кино, любой театральный персонаж, изображаемый им, состоит из подробностей, через которые происходит узнавание времени. Одной этой примечательной особенности мастерства Юрского было бы достаточно, чтобы завоевать право на признание.

Но актер озабочен высшими целями. Он играет чрезвычайно реальные судьбы, просвеченные человечностью. Гуманистическая настроенность — вот что вкладывает Юрский в своих героев. По сути дела, все герои С. Юрского — положительные. Они все — из лагеря добра, пусть порой и попадают в печальные обстоятельства.

Роли С. Юрского — разные главы одного исследования. Актер постоянен в своих нравственных основаниях, и это не затмевается ни острой ироничностью, ни щемящей нежностью, ни почти детским доверием к доброму смыслу событий. Загадочность обаяния проистекает из того, что герои С. Юрского освещены двойным светом: эпохой, к которой принадлежит герой, и современностью. И мы не можем остаться равнодушными ни к одному герою, нас тревожит его судьба, как тревожит жизнь близкого человека.

Остап Бендер в исполнении С. Юрского — это Раскольников нэпа, невероятно запутавшийся человек. Жертва неверной философской предпосылки. Несознательное надругательство над собственными чистыми помыслами не менее страшно, чем муки совести героя Достоевского. Карикатурное стяжательство времен нэпа закономерно окарикатурило наполеоновские мечты Остапа Бендера. И не потеря денег ему страшна, а потеря человечности. Отрекшийся от любви, он впоследствии отрекается и от дружбы. Свое поражение он переносит с огромным достоинством. С. Юрский отказался от фельетонного толкования романа.

К сожалению, менее известна другая работа С. Юрского в кино — Маргулиес в фильме «Время, вперед!». По словам критика: «О Маргулиесе в исполнении Юрского можно написать целое сочинение... мы следим за ним так, как следят за героем детектива». Но самые высокие похвалы недостаточны, чтобы передать цельность и совершенство сделанного Юрским.

Этот тихий и малозаметный прораб занят прозаичнейшим делом: ставит бригаду бетонщиков на рекорд. Количество замесов — уровень энтузиазма. Все полно обыденной величественности. Но чем ближе материал роли к патетике, тем сдержаннее и скромнее, тем мощнее и притягательнее игра Юрского. Незабываем, например, телефонный разговор Маргулиеса с сестрой Катей — приметы времени, черты особого быта, комичность влюбленного в дело чудака — все соединилось в шедевре актерской игры.

Юрскому мало щедрого разбрасывания характерных красок, а здесь он не скуп, очень не скуп. Его влекут именно те роли, где есть материал для развертывания, то есть для философских открытий. Как отмечают исследователи, актер превосходно играет роли, позволяющие его личности воссоединиться с героями: Чацкий, Кюхля, Евгений Онегин...

Сопоставляя работы Юрского с «вечными спутниками» человечества, можно заметить, что актер кажется Дон-Кихотом, отправляющимся странствовать во имя новых нравственных ценностей. Эти моральные ценности вечны, но время настаивает на переосмыслении. Кстати, в Юрском мироощущении Дон-Кихота не противостоит характеру Гамлета. Герои Юрского — герои с выработанным мировоззрением, они все время готовы принять на себя ответственность, продиктованную временем.

Юрский подытоживает гуманистические ценности. Он самоотверженно и по крупицам собирает нравственные образцы. Это — и легендарный баснописец Эзоп, прекрасный философ и мужественный человек. Свобода личности, свобода мысли и совести была для него превыше всего. Ни смерть, ни любовь не смогли заставить недавнего раба отречься от свободы. Он предпочел умереть свободным человеком, чем влачить жизнь в неволе. Эзоп страшился побоев, но смерть не могла испугать стоика, а от любви он отказался потому, что чувства раба не имели для него цены, он не мог признать их подлинными человеческими чувствами.

Но вот совершенно иная роль: старик Илико в спектакле «Я, бабушка, Илико и Илларион». Добрый старик, в котором человечность и юмор слились неразделно, человек, который воспринимает все существующее в мире с радостью, в котором олицетворены мудрость и оптимизм народа. И древнегреческий баснописец, и современный старик одинаково нужны нам своей цельностью, тем, что их идеалы дороги и нам, их нравственный опыт становится нашим достоянием.

В средневековом английском короле Генрихе IV растет скорбное предчувствие горькой мудрости и великого разочарования Возрождения. Он терзаем пониманием того, что отъединен от народа, и опасается, что это отчуждение будет усугубляться. Ему противостоит дерзкий и самолюбивый бунтарь Генрих Перси, но одновременно он противостоит и времени, и гибнет в схватке с историей.

Правитель Англии — вершитель судеб подданных. Но в глубине души Генрих IV свято верит в то, что преступление не извечно, сам он, незаконно воцарившийся на троне, безмерно рад тому, что законность воцарения сына обеспечена многотрудной королевской судьбою. Генрих IV осознал, что для народа в его реальной исторической судьбе сейчас важнее всего положить конец феодальной междоусобице, остановить растаскивание английских земель своевольными, равнодушными к судьбе страны лордами.

У С. Юрского умный, жестокий, лукавый, чадолюбивый и беспощадный, расчетливый и коварный, страстно мечтающий о процветании Англии, король Генрих IV изнемогает под многими бременами. Он не теряет человечности, подчиняясь времени. И если маски, барабаны, рекруты, житейские сцены принадлежат тому времени больше, чем что бы то ни было в спектакле, то осанка благородства, мастерское владение церемониалом — все выдает в этом герое — предвестника исключительно напряженной философской культуры Возрождения с его вниманием к духовному миру, а, следовательно, заставляет нас всмотреться в поединок добра со злом, происходящий в короле. Важно то, что поединок этот решает не столько судьбу короля, сколько судьбу человека вообще. Ответственность перед нравственным идеалом — вот о чем напоминают герои Сергея Юрского.

Когда говоришь о драматическом актере такого ранга, как Сергей Юрский, то понимаешь, что напрасны стремления предсказывать или призывать, чтобы актер овладел кругом великих ролей мирового репертуара. Просто — начинаешь мечтать о новой встрече с актером, заранее зная, что каждая новая роль обяжет соотносить ее с тем, что было и есть в искусстве, да и не только в искусстве. Заранее знаешь, что совершенство новой роли не сможет быть объясненным до конца, что она будет полна загадочности, свойственной живому явлению. Остается пожелать, чтобы это живое и прекрасное явление длилось как можно дольше.

Нам нужны новые работы Сергея Юрского. Мы становимся более зрелыми и справедливыми. Его искусство делает человека не только возвышеннее, оно делает его умнее и совестливее.

Т. ФРОЛОВСКАЯ.

На снимке: сцена из спектакля «Я, бабушка, Илико и Илларион». Илико — заслуженный артист РСФСР С. Юрский, Илларион — народный артист РСФСР Е. Копелян.

Фото **В. Габая.**